

«Чтобы доказать верность родине, я землю ела...»

Съесть хотя бы грамм родной земли Лилия ЛЕСКОВА предложила одноклассникам в день, когда их приняли в пионеры. Спустя годы ее подруга сказала: «Я знаю, почему ты не уезжаешь в Германию – тебя земля наша не отпускает».

«Из этой Кельм толку не будет»

Попробуйте найти среди девочек 10-15 лет кандидаток в финансисты! Певицы, актрисы, модели, модельеры – это да. А чтобы в высокие сферы экономики и финансов лютянуло, нужны очень серьезные стимулы. Интересно, какие стимулы были у Лили, урожденной Кельм?

– В школе я была «бандиткой», – засмеялась Лилия Гербертовна. – Моя классная руководительница Вера Михайловна Гаврилова повторяла: «Из этой Кельм толку не будет». Когда я поступила в Целиноградский финансовый техникум после 8 класса, многие девчонки скучали по дому и бросали учебу. А у меня в голове сидело: «Приеду, а Вера Михайловна скажет, что так и знала: из этой Кельм толку не будет».

Тебя земля наша не отпускает...»

Одна земля не

Лилия Гербертовна Лескова,

руководитель Лисаковского филиала дистанционного обучения РИИ. В Лисаковске начала работать в 1977 году экономистом, а затем заведующей городским финотделом. С 1993 по 2004 год – зампредела Административного совета Лисаковской специ-

заросший бородой. «До конца жизни, – говорил дед Лилии Гербертовны, – буду помнить, как люди тянули руки за болтанкой, как она стекала по бородам...»

Через отверстие в сундуке, в котором жила всю дорогу будущая мама Лилии, бабушка рассказывала дочке сказки. Фердинанд Балько умер в середине 80-х, похоронить себя завещал в Семнозерке (ныне райцентр Аулиеколь).

Три валуна

В 2003 году Лилия Гербертовна и ее родные решили найти дом или место, которое вынуждено в 41-м покинул дед Фердинанд. Но по Красноармейской нумерация начиналась с пятого дома, а им нужен был первый.

– И только по трем валунам, о которых рассказывал дедушка, мы узнали семейный двор. За ними стоял низкий, покосившийся домик. Мы хотели взять горсть земли с этого места, но хозяйка не позволила: «Здесь живут украинцы, а немцы на этом месте никогда не жили». Мы ей сказали, что

ни на что не претендуем. У нас все есть, только память отняли. Горсть земли на могилу маме, больше ничего не надо. Женщина истерично закричала,

Лисаковское экономическое чудо

Лисаковск в период ЛСЭЗ (Лисаковская специальная экономическая зона) обладал изящным западным шармом. Альберт Рау, которого женщины-журналистки признавали самым обаятельным чиновником региона, ходил на работу пешком, категорически уклонялся от любых пирушек, учил языки, казахский в том числе, принимал бесконечные делегации, требовал идеальной чистоты в городе и ковал команду из профессионалов. Лескова работала зампредела Административного совета ЛСЭЗ, затем заместителем акима города. А потом нестандартный подход к решению проблем и задач выдвинул ее в областной центр на должность директора Департамента экономики и бюджетного планирования.

– Только в Костанае я поняла, насколько счастлива была в команде в Лисаковске. Департамент стал школой, и в то же время разочарованием в госслужбе, – Лилия Гербертовна не расшифровывает почему.

«Ну что, Лескова?»

Альберт Рау, ныне депутат Мажилиса и лидер немцев Казахстана, занимает особое место в ее стапелении. Например, когда досрочно упразднили Лисаковскую СЭЗ, он сказал: «Лескова, давай защищаться! Езжай

Потом распределение в Боровской район. И снова девочки уезжают, потому что трудно в 5 утра вставать, идти на вокзал, ехать в командировки по совхозам. Все бросали, а я думаю: вернусь в Семнозерку, а там Вера Михайловна скажет, что так и знала: из этой Кельм толку не будет...

Вышла замуж, переехала в Лисаковск, поступила в вечерний институт, сын пошёл в первый класс... тоже сложностей немало. Опять думаю: что скажет Вера Михайловна? Спустя годы я догадалась: Вера Михайловна была тонким психологом, понимая, что отличительная черта моего характера – честолюбие, использовала это в воспитательных целях...

«Однажды, когда поезд стоял в тупике...»

Честолюбие – замечательное качество, когда оно формируется на основе благородства, знаний, трудолюбия, искренности. Всё перечисленное – это штрихи к портрету Лилии Лесковой. Она была не только «бандиткой», но и лидером, идейным вдохновителем.

– Когда нас приняли в пионеры, я позвала всех в лес на маёвку. Холодно, апрель. Говорю: «Давайте поклянемся на верность родине! Для этого мы должны хоть грамм родной земли съесть». Через годы Эмма Усманова, археолог, почетный гражданин города Лисаковска сказала: «Лилька, я теперь понимаю, почему ты не уезжаешь в Германию.

пускала, но другая звала к себе – крымская, где жил дед Фердинанд Балько (уда-

рение на первом слове). Он родился в 1910 году, был одним из 16-ти детей в традиционной немецкой семье. Когда началась война в 41-м, вся семья подлежала депортации из Крыма сразу же, 23 июня. За месяц до этого, рассказывает Лилия Гербертовна, бабушка

В 41-м семья была депортирована из Крыма. На фото маме Лилии – Лавриде – 3 года.

Крым, г.Саки.

Татья Адриянова, заместитель акима главной экономической зоны, заместитель акима города. Кандидат экономических наук. Награждена медалью «Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігіне 10 жыл» (2006 г.), медалью в честь 80-летия Костанайской области (2016 г.)

Из книги «Почетные граждане города Лисаковска».

и бабушка оформили документы на дом в городе Саки по адресу Красноармейская, 1. Дом построили сами, в нем всё было новым – мебель, утварь... Когда был издан приказ о немедленной депортации, пришел сосед, старик-еврей.

– Федя, ты оставь все это здесь – кресла, подушки. Возьми теплые вещи. Я слышал вас куда-то в Сибирь, за Урал высылают.

А еще он принес мешок муки из своей лавки и посоветовал взять в дорогу сундук – укрытие для дочки. Молодые совета послушались. Уходя, они оглянулись на свой дом, свою мечту. Она осуществилась и тут же рухнула. Но потом, через много лет, дети и внуки, никогда не видевшие этого дома, постоянно о нем слышали и живо его представляли – какой он прекрасный, огромный, светлый и радостный...

Из муки, взятой в дорогу, делали болтанку: на станциях у водочапки можно было разжиться кипятком, кормили этой теплой смесью дочь. Однажды, когда поезд стоял в тупике, Фердинанд услышал крик: «Федя! Федя!» Из-за решетки вагона его звал сосед, друг детства, татарин Мубин.

что нельзя. Мы сказали: «Вы живёте в чужом доме и боитесь его потерять. А мы в Казахстане обрели родину и построили не один дом...»

Немецкий дом в Казахстане

Уже в 50-х они могли жить в своем доме в Казахстане так, как немцы жили до войны:

– Я в традиционной семье воспитывалась. Свадьбы проходили по немецким обычаям, на родном языке. Дедушкина сестра – Дора – на Рождество одевалась в вывороченную шубу и натягивала на лицо чулок (выступала в роли Пельцникеля), а я кричала: «Теть Дора, я вас узнала!» На Пасху к нам с братом приходил Пасхальный заяц. Родители и бабушка с бабушкой думали, что мы не понимаем немецкого, и когда хотели что-то от нас скрыть, использовали родную речь. Так мы узнавали, что они собираются сделать нам подарки, как будто их принес заяц. У нас доминировала немецкая кухня – кухни, штрудли, а шнеепале (снежные мячики) были украшением любого стола. Бабушка учила: когда катаешь тесто на лапшу, ты должна видеть через него каждый цветочек на клеенке...

Когда сын Лесковых открывал ресторан в Лисаковске, акцент был сделан именно на немецкую кухню, все бабушкины навыки восторжничали.

в Москву, в Академию госслужбы при Президенте РФ».

– Я упиралась, мне было уже 45 лет. Зачем мне на старости лет это нужно? Когда приехала, на кафедру зашёл Бачурин, я по его учебникам в техникуме учила экономику. Все встали при его появлении. В 85 лет он сохранил трезвый ум и отличную память. Я была без ума от этого человека! Когда вернулась в Лисаковск, Альберт Павлович спросил: «Ну что, Лескова-вич?» Ответила так: «Только увидев Александра Васильевича Бачурина, я поняла, что с возрастом цена государственного служащего падает, а ученого – растёт...»

Первый пункт

Сейчас Лилия Гербертовна возглавляет Центр дистанционных образовательных технологий и массовых открытых онлайн-курсов РИИ. От заочного обучения Казахстан отказался (дистанционное активно внедряет). Ей и Адильбеку Мукумову – заместителю, молодому специалисту, выпускнику Рудненского индустриального института 2017 года, пришлось много поработать, чтобы онлайн-площадка отвечала требованиям науки и студентов. Это особенно сложно, так как РИИ обучает не гуманитарным, а техническим специальностям. Здесь каждый должен понимать, что нельзя плестись в хвосте. По этому принципу живет сама Лилия Лескова.

Людмила ФЕФЕЛОВА
Фото СЕРГЕЯ МИРОНОВА